

— Ха-ха-ха-ха, вот уж действительно «социалистическая братская любовь», ты веришь в это?

— Верю, это просто братство, они даже одежду не сняли. Если бы сняли, тогда уже было бы непонятно.

...

Двое на кровати оцепенели, когда Сяо Хан ворвался в комнату, поэтому на какое-то время замерли в этой позе.

К счастью, оператор Юй Цюму вовремя вошёл:

— Учитель Юй, вы уже нанесли крем для век? Съёмка скоро начнётся.

Только тогда Юй Цюму пришёл в себя и поспешно поднялся с Лу Шэня:

— Готово, просто не заметил, как упал, подвернул ногу.

Лу Шэнь усмехнулся, думая, что это объяснение только усугубляет ситуацию.

Но он всё же поддержал Юй Цюму:

— Ты выглядишь таким худым, но оказался таким тяжёлым. Этот твой падение даже мои рёбра задело.

Сяо Хан поспешил сгладить ситуацию:

— Может, вызвать дежурного врача? Цюму, сегодня ты не готовь завтрак, Тао Синь уже занимается этим. Отдохни немного.

— А, нет, не нужно, — Юй Цюму нарочно прихрамывал, сделав пару шагов. — Видите, всё в порядке, просто нужно размяться, ничего серьёзного.

Лу Шэнь сдерживал смех, думая, что даже потеряв память, этот маленький «киноимператор» всё равно мастерски играет хромого.

— Ладно, если всё в порядке, пойдёмте вниз. Зачем мы все тут толпимся в комнате Цюму? Тут нет ничего, что нельзя было бы описать.

Неожиданный намёк заставил Юй Цюму покраснеть.

Он подумал, что «неописуемое» — это просто бумажные шарики, которые он смыл в унитаз. Как бы они могли это увидеть?

И вообще... он давно этим не занимался, каждый день устаёт как собака.

...

Вроде бы всё прояснилось, но верят ли в это фанаты пары МуШэнь — это уже другой вопрос.

Они не могли контролировать, что напишут или нарисуют их фанаты.

Конечно, это также потому, что они недостаточно хорошо знали своих фанатов и их обсуждения.

...

Съёмки программы «Сельские деньки» подходили к концу. Мандарины в саду уже почти все собрали, и если каждый день собирать по сотне-другой килограммов, то задача съёмочной группы точно будет выполнена.

Поэтому все снова начали волноваться.

Сегодня не было приглашённых гостей, только пятеро постоянных участников.

После обсуждения они решили выйти из деревни, а лучше всего — отправиться в город.

Режиссёр, услышав их, не смог сдержать смеха.

— Не спешите расслабляться, сегодня у вас ещё есть задание.

Пятеро чуть не вытащили режиссёра и не избили.

Режиссёр спрятался за оператором:

— В двадцати километрах отсюда есть детский дом. Сегодня ваша задача — поехать туда и поработать волонтёрами.

Юй Цюму почувствовал прилив энтузиазма. Это было его поле деятельности.

Хотя этот детский дом находился за тысячи километров от того, где он вырос, это не мешало ему чувствовать к нему особую теплоту.

На этот раз съёмочная группа не стала их мучить и заранее подготовила для детей еду, одежду и другие необходимые вещи.

И они наконец-то избавились от поездок на трициклах и мотоциклах, сев в четырёхколёсные «люксовые» автомобили.

Пятеро, две машины.

Двое, которых тайно сводили в пару, снова были «изгнаны» остальными троими.

Так что Юй Цюму и Лу Шэнь сели в одну машину, а остальные трое — в другую.

По логике, Юй Цюму как младший должен был быть водителем, ведь посадить старшего за руль — это повод для насмешек.

Но он не умел водить. В прошлой жизни он даже не думал, что сможет позволить себе машину, поэтому и не получил водительские права.

Хотя в этом теле права были, он боялся сесть за руль.

Лу Шэнь, видя его затруднение, подумал, что, вероятно, он из-за потери памяти теперь не может водить, и сел на пассажирское место:

— Цюму, сегодня ты подвернул ногу, лучше пока не садись за руль. Я поведу.

Юй Цюму чуть не упал на колени перед своим «глубоким» братом.

Он был таким понимающим.

С благодарностью он посмотрел на Лу Шэня.

Тот ответил ему взглядом, давая понять, что не стоит волноваться.

Но Лу Шэнь подумал: если он не может водить машину, то почему может ездить на трицикле и мотоцикле?

Это что, избирательная амнезия?

Момент, когда они обменялись взглядами, для фанатов пары стал «взглядом на тысячу лет».

Теперь у фанатов был новый материал для фанфиков.

Группа фанатов, скрывающихся под псевдонимами, засыпала посты авторов криками восторга.

...

Этот детский дом был намного больше того, где вырос Юй Цюму, и его инфраструктура была гораздо лучше.

Но общим было то, что здесь тоже было много детей, оставшихся без дома.

Эти дети либо имели проблемы с умственным развитием, либо страдали врождёнными заболеваниями.

Те, кто был здоров, обычно в раннем возрасте забирались в новые семьи.

Юй Цюму, глядя на этих детей, почувствовал волну эмоций.

Он давно не был в детском доме и не знал, как поживает дедушка Цю. Не знал, хватает ли денег, которые он отправлял, на лечение нескольких детей.

И Цю Хэ всё время говорил, что хочет стать его ассистентом.

Всё это нужно будет обсудить после окончания съёмок программы.

Сегодня задание съёмочной группы заключалось в том, чтобы поработать волонтёрами, и это не ограничивалось просто игрой с детьми.

Режиссёр:

— Наша первая задача — помыть детей и переодеть их в новую одежду.

Все, кроме Юй Цюму, были в шоке.

Хотя на лицах они улыбались, в душе проклинали всех предков режиссёра.

Как говорится, на лице улыбка, а в душе — «мать твою».

Не то чтобы они брезговали детьми и не хотели их мыть, просто у них не было такого опыта.

Да ещё и несколько детей с ограниченными возможностями — как с ними быть?

Если говорить о понимании, то никто не мог сравниться с Юй Цюму.

За те три секунды, пока остальные колебались, он уже понял, о чём они думают.

Осмотрев нескольких милых детей, он увидел, что всего их тринадцать, но помочь с купанием нужно только восьмерым.

Остальные были постарше, и посторонним помогать им купаться было бы неуместно.

Из этих восьмерых пятеро были девочками, а трое — мальчиками. Две девочки и один мальчик имели проблемы с конечностями.

— Глубокий брат, — Юй Цюму дёрнул Лу Шэнь за рукав:

— Давай сначала распределим задачи, хорошо? Если что-то не так, можем изменить.

Услышав это, Лу Шэнь понял, что у него уже есть план.

Другими словами, они снова были «расставлены» Юй Цюму по местам.

Ему даже хотелось посмеяться, но он сохранил вежливую улыбку и кивнул, соглашаясь с его планом.

Остальные тоже были готовы прислушаться к мнению Юй Цюму, поэтому теперь следовали его указаниям.

Юй Цюму прочистил горло:

— Трёх девочек, с которыми проще, отдадим Синь и Вэйвэй, хорошо?

Девушки вздохнули с облегчением. Эти трое «простых» девочек не имели серьёзных физических отклонений, разве что проблемы со слухом или умственным развитием.

Они не брезговали, просто боялись, что из-за отсутствия опыта могут навредить детям с ограниченными возможностями.

Юй Цюму продолжил:

— Двух мальчиков, с которыми проще, отдадим Хану, справишься?

Сяо Хан поспешно кивнул — это задание было вполне посильным, и мальчик выглядел довольно послушным, так что он не был проблемным ребёнком.

Теперь остались трое детей, с которыми было сложнее.

— Глубокий брат, этих троих детей мы с тобой помоем, хорошо?

К счастью, две девочки с ограниченными возможностями были совсем маленькие, двух-трёх лет, иначе двум взрослым мужчинам было бы неудобно помогать им купаться.

Раз уж всё было распределено, Лу Шэнь не мог не согласиться.

Да и сотрудничество с Юй Цюму в этом деле, казалось, не будет таким сложным, как он думал.

Задачи распределили, и все отправились в ванную с детьми.

Действительно, инфраструктура этого детского дома была намного лучше того, где вырос Юй Цюму.

Ванная была чистой, светлой, с ванной, душем, обогревателем и даже детским шампунем.

Не то что в его детском доме — душ был, но чтобы сэкономить на воде, обычно набирали воду в ведро, а мылись дешёвым мылом.

Юй Цюму почувствовал горечь — почему такая разница между детскими домами?

[Нет авторских примечаний для этой главы]

<http://bllate.org/book/16365/1480313>